

Су-ши с трудом сдерживал своё волнение. Мириады эмоций захлестнули её сердце, когда женщина обняла Цзян Жуань и сказала:

– Моя бедная Мэй'эр вела горькую жизнь и рано умерла, Жуань'эр так сильно выросла и, должно быть, много страдала. Во всём виновата эта старуха.

Увидев, что Су-ши снова собирается расплакаться, Чжао Гуан поспешно подошёл к ней, погладил её по плечу и утешительно сказал:

– Фужэнь, разве не хорошо, что Жуань'эр вернулась, почему ты думаешь о таких грустных вещах?

Чжао И также посоветовал ей:

– Цзуму, теперь, когда наша бяо мэй вернулась, это должно быть счастливым событием.

Две госпожи семьи Чжао также утешали её. Су-ши вытерла слёзы и с улыбкой сказала:

– Посмотрите на меня, трачу драгоценное время на это. Жуань'эр, пожалуйста, не виню эту старуху.

Цзян Жуань слабо улыбнулась, но ничего не сказала.

С прибытием Су-ши Чжао Гуан и Чжао И перестали интересоваться делами семьи Цзян, но вместе с Су-ши начали спрашивать Цзян Жуань, как она справлялась все эти годы. Цзян Жуань рассказала им подробности, но скрыла жестокое обращение с ней со стороны семьи Цзян. Несмотря на это, её безразличие к ним было очевидным, и Су-ши смогла уловить это. Поскольку Цзян Жуань не хотела говорить больше, она также не стала настаивать на деталях, а посмотрела на Цзян Жуань глазами, полными любви и сожаления.

Чжао Гуан и Чжао И раньше имели некоторое представление о Цзян Жуань, а также о её прошлой ситуации. Теперь, наблюдая за её попыткой облегчить совесть Су-ши красивой ложью, они полюбили Цзян Жуань ещё больше. Чжао Юйлун и Чжао Фэйчжоу никогда раньше не встречались с Цзян Жуань, и они знали только, что бяо мэй, о которой они никогда раньше не слышали, внезапно появилась в генеральском фу, поэтому они оценивали Цзян Жуань с большим любопытством.

После разговора Цзян Жуань с Су-ши, Су-ши решила, что хочет пойти на кухню, чтобы лично приготовить для неё еду, поэтому женщина позвала нескольких старых служанок семьи Чжао, чтобы те пошли с ней, и все оставшиеся женщины покинули комнату.

Цзян Жуань посмотрела на Чжао Гуана и сказала:

- Я хочу ещё кое-что сказать.

Чжао Гуан махнул рукой.

- Приходи в кабинет, - он повернул голову, чтобы посмотреть на Чжао Юань Цзя и остальных, сказав: - Некоторые из вас тоже могут прийти.

Чжао И считался взрослым, поэтому он, естественно, шёл за ним. Чжао Юйлун и Чжао Фэйчжоу тоже хотели пойти, но Чжао Юань Фэн остановил их, и парни с недовольством ушли.

Пройдя в кабинет, Чжао Гуан сел перед тем, как спросить Цзян Жуань:

- Что Цзян Цюань планирует делать с твоим старшим братом?

Его первые слова были не о раздаче отвара и не об усадьбе Чун Синь, а о Цзян Синь Чжи. Слегка ошеломлённая, Цзян Жуань улыбнулась и сказала:

- Означает ли это, что цзуфу согласен помочь мне?

Чжао Гуан уставился на неё и ответил:

- Он Вай Сунь нашей семьи Чжао (1), как я могу просто стоять и смотреть, ничего не делая (2)?

Цзян Жуань слегка склонила голову. Вначале она не была уверена, каким будет отношение семьи Чжао, и поэтому вовлекла Цзян Цюаня и Ся Янь в разговор. В действительности, заявление, которое она сделала ранее о служанке, подслушавшей план Цзян Цюаня, было просто безосновательным предположением (3). Девушка просто знала, что в своей предыдущей жизни, Цзян Синь Чжи был встречено с порочным нападением и потерял свою жизнь. Если подумать, это снова будет наиболее вероятным исходом, поэтому даже если это означало, что все планы семьи Чжао провалились, она не могла пойти на этот риск с жизнью Цзян Синь Чжи. Она сказала:

- Наверное, у дагэ уйдёт ещё пять дней на то, чтобы добраться до столицы. На обратном пути в столицу он, несомненно, попадёт в неприятности, - она остановилась и посмотрела на Чжао Гуана. - Даже если я не знаю, какой метод они будут использовать, у них есть достаточно средств для заговора против жизни дагэ.

Чжао Гуан сжал кулак.

- Такой высокомерный!

- Однако у семьи Цзян ещё нет такой власти. В настоящее время сведения о семье Цзян открыты, а официальная карьера Цзян Цюаня претерпевала одно препятствие за другим. Семья Цзян - не более чем пустая оболочка. Настоящая сила, стоящая за всем этим, - семья Ся.

- Семья Ся? - Чжао Юань Пин нахмурился, когда говорил. - Семья Ся Янь?

- Именно так, - легко сказала Цзян Жуань. - Семья Ся и семья Цзян связаны браком. Несмотря на то, что мнения могут быть противоречивыми, если дагэ нет рядом, то Цзян Чао - будущий глава Цзян фу. Как только он станет главой, будет неразрывная связь с семьёй Ся. Если дагэ будет главой, отношения между семьёй Цзян и семьёй Ся не продлятся долго. Из-за эмоциональных связей или логики, если семья Цзян обращается за помощью к семье Ся, у семьи Ся нет причин отказываться.

Чжао Юань Фэн сказал:

- Разве это не для принуждения кого-то к смерти? Семья Цзян поистине бесчеловечна! Отец, позволь мне убить собаку Цзян Цюаня!

У Чжао Юань Фэна были самые близкие отношения с Чжао Мэй, и он никогда, нисколько не одобрял Цзян Цюаня. Сегодня, услышав от Цзян Жуань, как Чжао Мэй так сильно была запугана Цзян Цюанем, и подумав о том, как его любимая старшая сестра так долго страдала в молчании, Чжао Юань Фэн был невыносимо зол на Цзян Цюаня. В этот момент, после того как он услышал о попытке Цзян Цюаня составить заговор против Цзян Синь Чжи, желание немедленно что-то сделать, чтобы отомстить за Чжао Мэй, было почти невыносимым.

- Слушай своего отца и садись! - Чжао Гуан взорвался. - Как будто ты не причинил достаточно хлопот!

Цзян Жуань слабо улыбнулась и сказала:

- Третий дядя по материнской линии, семья Ся определённо приложила руку к этому вопросу. Однако есть ещё одна семья, которая может быть вовлечена.

- Ещё одна? - спросил Чжао Юань Цзя.

- Семья Великого Советника Ли Дуна.

В ту минуту, когда были произнесены эти слова, выражения лиц людей изменились. Через некоторое время Чжао И спросил:

- Как Ли Дун оказался связан с семьями Ся и Цзян?

- Ли Дун принадлежит к фракции восьмого принца, как и семья Ся. Семьи Ли и Ся тесно связаны. Если Цзян фу окажется в затруднительном положении, семья Ли не останется в стороне, - Цзян Жуань засмеялась: - Более того, Цзян Цюань хочет выдать меня замуж за молодого мастера семьи Ли, чтобы он стал ступенькой на пути к использованию семьи Ли.

- Бесстыдный! - Чжао Гуан хлопнул рукой по столу. Он был так зол, что его щёки дрожали, а глаза покраснели. Вся столица знала, что за человек Ли Ян, этот распутный повеса, который общается со спящими ивами (4), чей задний двор (5) был недостаточен для размещения всех его наложниц, и который получал особое удовольствие от того, что делил одну женщину со своим отцом, Ли Дуном. Если бы Цзян Жуань вошла в семью Ли, это было бы то же самое, что овца, входящая в логово тигра. Цзян Жуань была плотью и кровью Цзян Цюаня, как он мог сделать что-то столь постыдное, как это!

Чжао И не смог сдержать своего недоверия, когда спросил:

- Бяо мэй, правда ли то, что ты говоришь?

-
1. Вай Сунь (孙) - внук по материнской линии; сын дочери
 2. Сю шоу пан гуань (袖手旁观) - (идиома) взгляд сбоку со скрещенными руками; смотреть, не поднимая пальца.
 3. Kong xue lai feng (空穴来风) - буквальный перевод: ветер из пустой пещеры; безосновательно, без доказательств.
 4. Мянью Хуа Су Лю (眠花宿柳) - буквально переводится, как спящая ива, это метафора для проституток.
 5. Поскольку Ли Ян - всего лишь молодой мастер, а не хозяин резиденции, у него, вероятно, нет собственной большой жилой площади. Таким образом, его наложницы, вероятно, делят общее пространство со его собственной комнатой / общими комнатами в задней резиденции. Официальное место жительства может использоваться только законной женой и её детьми.